

ЧТО ДЕНЬ ГРЯДУЩИЙ НАМ ГОТОВИТ?

Хотя «Вестник Чернобыля» неоднократно освещал деятельность и задачи Администрации зоны отчуждения, в редакцию по-прежнему обращаются работники 30-километровой зоны с вопросами: чем занимается администрация и кого защищает Минчернобыль Украины, подразделением которого она является? Увы, многие убеждены, что ни Министерством, ни администрация своих основных функций по защите населения, пострадавшего вследствие Чернобыльской катастрофы, не выполняют.

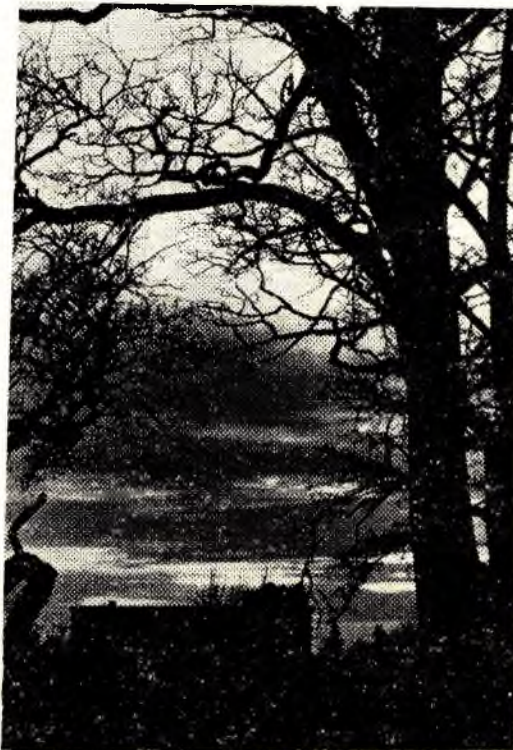
Наш корреспондент вновь встретился с заместителем министра, начальником Администрации зоны отчуждения В. И. ХОЛОШЕЙ и попросил ответить на ряд актуальных вопросов.

— Владимир Иванович, не считаете ли вы, что Закон «О статусе социальной защите граждан, пострадавших вследствие Чернобыльской катастрофы» существует лишь на бумаге, и что это за Закон, который могут безнаказанно игнорировать руководящие государственные структуры?

— Нужно откровенно признать, что новый Кабинет министров Украи-

ны для улучшения экономического состояния страны принял декреты, ущемляющие права наиболее обездоленных слоев общества, в том числе и пострадавших в результате Чернобыльской катастрофы. Право на это ему передал Верховный Совет, принимавший законы. Учитывая эти обстоятельства, нам, вероятно, не удастся полностью отстоять наш Закон, но мы добиваем-

ся, чтобы никто не имел право посягать на те основные положения Закона, которые направлены на социальную защиту пострадавших людей. Не могу сказать, что нам всегда удается отстоять льготы и компенсации, предусмотренные Законом, и я не могу обещать, что многие защитные меры будут сохранены. Это не наша вина — это реалии жизни. — Вы давно работа-

ете в 30-километровой зоне, знаете умонастроения людей. Была надежда, что Закон снимет ряд проблем, которые лихорадили трудовые коллективы, занятые в ликвидации последствий аварии. Но этого, к сожалению, не произошло. Более того, хотелось бы знать, какие сюрпризы нам преподнесут Кабинет министров, Минчернобыль...?

— Дать какой-то конкретный ответ на ваш вопрос нереально — я сам не знаю. Новый Кабинет министров получил в приданное тяжелое наследство, страна по существу находится в чрезвычайном положении. Поэтому и декреты, принимаемые Кабинетом, из разряда чрезвычайных.

Прежде, думаю, нам нужно сохранить те льготы и компенсации, которые можно сохранить в нашем положении. Например, не взимать налоги с заработной платы участников ЛПА 2-й и 3-й категорий. Я целиком стою на этой позиции.

— Как говорится, не до жиру — быть бы живу. Вы уверены, что есть возможность сохранить хотябы тот уровень зарплаты, который существует в зоне на сегодняшний день, и который во многом отстаёт от среднего уровня доходов коллективов про-

мышленных предприятий?

— К сожалению, таких гарантий на сегодняшний день мы дать не можем.

Вы знаете, а для многих это будет новостью, администрация зоны отчуждения при участии специалистов НПО «Припять» разработала документ, который был направлен в Кабинет министров и Минтруд, об условиях оплаты труда, льготах и компенсациях для работающих в 30-километровой зоне. Мы предлагали при начислении зарплаты работникам исходить из среднего коэффициента работников атомно-энергетической отрасли. Однако в Минтруде посчитали неприемлемым привязывать бюджетные организации к производителям продукции и возвратили наш проект.

— И где выход?

— Нужно переориентировать трудовые коллективы зоны отчуждения на более нужные, более необходимые работы, а в зоне их предостаточно. Я уже однажды высказывался: многие направления деятельности предприятий зоны придется менять. Видимо, в ближайшее время будут уменьшены объемы дезактивационных работ, но будут уве-

ЧТО ДЕНЬ ГРЯДУЩИЙ НАМ ГОТОВИТ?

(Окончание. Начало
на 1 стр.)

лишены масштабы противопожарной и лесозащитной деятельности. Опыт прошлого года показал, что в один прекрасный день мы все в зоне можем сгореть, а прогнозы ученых на этот год также неутешительны — ожидается очень засушливое и раннее лето.

— В таком случае, какие виды производств в Чернобыльской зоне наиболее перспективные?

— Развитие комплекса по сбору, транспортировке, переработке и захоронению радиоактивных отходов — на что

кой АЭС из эксплуатации. Здесь работы непочтатый край.

— Владимир Иванович, на администрацию зоны отчуждения возложена еще одна важная обязанность — сохранность материальных ценностей. Что вы предпринимаете в этом направлении?

— Для того, чтобы эффективно проводить мероприятия по выполнению закона Украины о правовом режиме территории 30-километровой зоны, нам пришлось рассмотреть и предложить в Комиссию по вопросам Чернобыльской катастрофы Верховного Со-

направлена программа «Вектор». Этот комплекс необходим не только для решения наших внутризонных проблем, но и для выполнения национальной программы обеспечения безопасного захоронения ядерных отходов украинских атомных станций. Факт, что в Украине до сего дня нет надежных хранилищ для средне- и низкоактивных отходов. Такие хранилища должны быть построены в Чернобыльской зоне.

В зоне отчуждения должен развиваться комплекс работ по охране водных бассейнов и лесных массивов. Уже в конце прошлого года сдана на водохранилище дамба в пойме левого берега Припяти. Эти работы будут продолжены на всем протяжении Припяти вплоть до впадения ее в пойму Днепра. Есть в зоне Уж, другие речки, много озер. Все они требуют ухода и охраны.

Будут продолжены ремонтные работы на объекте «Укрытие». Еще не известно, чем закончится международный конкурс по превращению «Укрытия» в экологически безопасную систему, но этот объект требует постоянного и пристального внимания.

Нельзя забывать чернобыльскую инфраструктуру: надо ремонтировать транспортные системы, дороги, трубопроводы, линии электропередач, связи и пр.

Очень перспективным видится использование зоны отчуждения как огромного научного полигона. Исследовательские работы обязательно должны быть продолжены.

Не стану подробно останавливаться на целом комплексе проблем по выводу Чернобыль-

вета некоторые дополнения и изменения об усилении административной и уголовной ответственности лиц, нарушающих этот Закон. К сожалению, Верховный Совет не нашел времени рассмотреть наши предложения, а необходимость скорейшего его усовершенствования серьезно назрела.

Чем же в таком случае мы занимаемся? Мы пытаемся усовершенствовать те нормативные акты, которые существуют сейчас. Не все в этом плане у нас идет гладко, мы повсеместно натываемся на стену равнодушия. И здесь нет ничего странного: некоторые руководители за время работы в зоне привыкли к инерции, безнаказанности, — все, что происходило преступного, считалось нормой жизни. Даже отговорку звучную придумали: все, что вывозится, — на благо народа. Может быть, и на благо, но очень маленькие частички этого народа.

Например, после вывода из зоны воинских частей было принято решение законсервировать территории, здания и помещения военных городков — на всякий случай, вдруг понадобятся. И вот с развитием работ по охране лесов, нам нужно было разместить на территории бывшего военного городка возле села Рудня Ильинецкая специализированное подразделение «Чернобыльлес». Каково же было наше удивление, когда на территории городка мы встретили сплошную разруху, хотя нас уверяли, что городок в нормальном состоянии. Оказалось, что недавний пор там размещался гараж № 4 УАТима НПО «Припять». И в то-же время началась разбор-

ка существующих зданий. Особенно пострададо красиво и добротно сделанное помещение столовой «Ивушка».

В результате серьезной проверки было установлено следующее. Во-первых, ни одно здание бывшего военного городка в селе Р. Ильинецкая, в том числе и здание столовой «Ивушка», как основные средства НПО «Припять», на учет не поставлены. Во-вторых, разборка зданий столовой была произведена по устному распоряжению главного инженера НПО «Припять» И. А. Синюкова. В-третьих, строительные материалы, полученные в результате разборки столовой «Ивушка», по утверждениям руководства НПО «Припять», вывезены в Киев на строящуюся теплую автобусную стоянку по ул. Закровского. Самое курьезное во всей этой истории состоит в том, что разрешение на вывоз стройматериалов без указания конкретного адреса дал заместитель генерального директора по общим вопросам Ю. П. Гринчук, а поручался вывоз инженеру-строителю УАТима И. И. Крыжановскому, который должен был оплатить из собственного кармана и стройматериалы, и их погрузку-разгрузку, и транспортные услуги. Кстати, согласно записи в путевых документах, стройматериалы направлялись в село Лебедивку Вышгородского района Киевской области, где по странному стечению обстоятельств у И. И. Крыжановского имеется дача.

Еще приведу пример, где вновь фигурируют уже знакомые нам лица. В середине 1992 года по распоряжению Ю. П. Гринчука и при участии начальника опытного хозяйства «Куповатое» М. Г. Новопашена за пределы зоны было вывезено большое количество свиней и крупного рогатого скота. Так, в адрес колхоза «Горностаепольский» Иванковского района было вывезено 50 коров, Киевский завод автоматки получил по накладным 70 свиней, были поставлены жирной и постной продукции и в другие села и предприятия.

Все это говорит о том, что Закон «О правовом режиме территории...» нужно ужесточить, тогда бы не было разного рода правонарушений.

— И тем не менее, думали ли вы, что в должности начальника администрации зоны вам придется сталкиваться с такими серьезными проблемами?

— Я не шел на легкие хлеба, но вы правы, — трудности превзошли все мои ожидания. Жалко, что никак не удается улучшить жизнь ликвидаторов. Жалко, что более опытные руководители, на знания и поддержку которых я рассчитывал, мало мне помогают, а в ряде случаев вредят нашим начинаниям.

Беседу вел
Виталий РОМАНОВ.
Из цикла «Зона ЧАЭС».
Фото (на 1 стр.)
Сергея КОЛОМИЙЦА.

Фото
Владимира САВРАНА.